

Лин Юйцзэ остановился, услышав оклик, и обернулся к Лю Сянсы.

— Лю Сянсы, что-то случилось?

Героиня Лю Сянсы? Гу Чэньси, разглядывая её, припомнил описание из сюжета: когда оригинальный Гу Чэньси впервые увидел её, она была с двумя косичками, в белой рубашке и цветастой юбке, в точности как его рано ушедшая мать.

Вот оно что! Оказывается, оригинал влюбился в неё с первого взгляда только из-за этого сходства! А он-то ломал голову.

Гу Чэньси не собирался повторять судьбу оригинала, бегать за ней собачонкой и позволять оболгать себя в домогательствах. Смерив её брезгливым взглядом, он отвернулся.

Лю Сянсы, решив, что Гу Чэньси сражен её красотой, высокомерно прищурилась и спросила Лин Юйцзэ:

— Лин Юйцзэ, а это кто с тобой? Раньше я его здесь не видела.

Лин Юйцзэ недовольно нахмурился:

— Это новый городской интеллигент Гу, приехал вчера.

Лю Сянсы протянула «о», задрала подбородок и принялась ждать, когда Гу Чэньси преподнесёт ей шоколад. Но тот даже не взглянул в её сторону, обратившись к Лин Юйцзэ:

— Я пойду в столовую для интеллигентов, пожалуй, двинусь первым.

— Я провожу тебя, — ответил Лин Юйцзэ и, не сказав Лю Сянсы больше ни слова, ушел вместе с Гу Чэньси.

Лю Сянсы осталась стоять на месте, топая от злости ногами:

— Гу Чэньси, как ты смеешь так меня игнорировать! В будущем даже не надейся, что я хоть раз на тебя посмотрю...

Доведя Гу Чэньси до столовой, Лин Юйцзэ ушел. Под любопытными взглядами остальных интеллигентов Гу Чэньси отстоял очередь и получил свою порцию: две тарелки грубого риса и немного капусты с редкими кусочками сала. По сравнению с жареным зайцем с капустой, которого вчера готовил Лин Юйцзэ, вкус был просто ужасным.

Сделав пару глотков, Гу Чэньси понял, что больше не может это есть. Он присел под большим деревом у входа в столовую с мрачным лицом.

Разве так можно кормить? Хуже, чем в обед, когда всех собирали вместе. Нет, надо придумать способ договориться о питании в доме Лин, иначе я подохну с голоду раньше, чем отомщу Лю Сянсы за оригинал.

Пока он рассуждал вслух, он заметил Лю Сянсы, появившуюся на перекрестке неподалеку. Следом из столовой вышел Цуй Боэнь. Они обменялись взглядами, после чего Лю Сянсы повернулась и пошла прочь, а Цуй Боэнь медленно двинулся следом.

Они что, на свидание идут? — глаза Гу Чэньси блеснули. Он бросил миску на землю и поспешил за ними.

Лю Сянсы и Цуй Боэнь, соблюдая дистанцию, дошли до восточной окраины деревни и скрылись в густых зарослях кукурузы.

Цуй Боэнь обнял Лю Сянсы и проникновенно прошептал:

— Сянсы, я больше не могу так таиться. Я хочу быть с тобой открыто. Когда ты наконец разорвешь помолвку с Лин Юйцзэ?

На красивом лице Лю Сянсы отразилось искреннее раскаяние:

— Боэнь, я и сама хочу быть с тобой, но здесь, в деревне, нельзя просто так взять и расторгнуть помолвку. Потерпи еще немного, хорошо? Я обещаю, скоро всё улажу.

На самом деле она искала способ избавиться от Лин Юйцзэ, но Цуй Боэнь решил, что она просто не хочет расставаться с женихом.

— Сянсы, я знаю, что не так хорош, как Лин Юйцзэ. Если ты не готова, я не буду настаивать. Пусть всё, что было между нами, останется светлым воспоминанием, — сказал Цуй Боэнь, отпуская её, и собрался уходить.

Лю Сянсы обняла его со спины:

— Боэнь, я не держусь за Лин Юйцзэ, я люблю только тебя! Правда! Я даже ношу под сердцем твоего ребенка.

Гу Чэньси, притаившийся в кукурузе, остолбенел. Лю Сянсы беременна от Цуй Боэня? Значит, в сюжете их первый ребенок не был недоношенным?

Беременна? Теперь Лю Сянсы никуда не денется! Он сможет прочно обосноваться в деревне Цзянвэй, а благодаря связям её семьи — даже стать главой отряда интеллигентов.

А ведь верно, Цуй Боэнь не так уж сильно любил Лю Сянсы. Он просто понимал, что в город ему уже не вернуться, и хотел использовать её, чтобы закрепиться в деревне.

— Правда? Откуда ты знаешь?

Лю Сянсы, конечно, не могла признаться, что вычислила это по времени рождения их первенца в прошлой жизни, поэтому ответила уклончиво:

— Моя невестка два месяца назад была беременна, у неё были точно такие же симптомы, как у меня сейчас.

— Сянсы, ты чудо! Клянусь, я всю жизнь буду заботиться о тебе и о нашем ребенке! — Цуй Боэнь поднял руку, давая клятву, а затем притянул её для поцелуя.

Лю Сянсы отстранилась:

— Боэнь, я сейчас в положении, нельзя...

Но Цуй Боэнь уже вошел во вкус и не хотел отступать. Он обнял её, шепча нежности:

— Сянсы, я так скучал, так скучал по тебе.

В конце концов, Лю Сянсы сдалась, и её руки, до этого сопротивлявшиеся, обвили шею Цуй Боэня...

<http://bllate.org/book/18794/1825991>